

вѣй человѣкъ, что видѣла и знала жена Ивана Ильича, что видѣла его дочь, что видѣлъ кухонный мужикъ Герасимъ; при томъ описаль съ художественной, гениальной проникновенностью, недоступною обыкновенному наблюдателю. Вотъ почему его картина болѣзни и страданій Ивана Ильича восхищаетъ и врача-читателя, производя на него цѣлостное, нераздерганное ненужными медицинскими деталями, впечатлѣніе.

Мнѣ неоднократно приходилось въ частныхъ бесѣдахъ говорить о художественности и въ то же время реальности изображаемыхъ Толстымъ человѣческихъ страданій, болѣзни и смерти, при чемъ я и прежде проводилъ всегда мысль, что писатель долженъ трактовать подобные вопросы только какъ художникъ, не дѣлая попытокъ вводить въ свои произведенія спеціальныя тонкія техническія детали и не выходя изъ области, отведенной его таланту, его гению. Собесѣдники иногда задавали мнѣ лукавый вопросъ, а какъ же тогда слѣдуетъ относиться къ тѣмъ произведеніямъ Толстого, напримѣръ, богословскимъ, гдѣ онъ уклонился въ область знаній, стоящихъ внѣ компетенціи его художественнаго гениа? На это я отвѣчалъ и отвѣчу здѣсь слѣдующее: и художникъ и ученый ничѣмъ не обязаны и не обречены оставаться вѣчно, всю жизнь въ отведенныхъ имъ сферахъ художественнаго или научнаго творчества. Мы, напримѣръ, здѣсь, въ Москвѣ, знали одного, нынѣ покойнаго, выдающагося профессора-математика, Цингера, который въ часы своихъ лѣтнихъ досуговъ написалъ и напечаталъ прекрасное изслѣдованіе о флорѣ средней полосы Россіи. Инженерный генералъ, ученый профессоръ Военно-инженерной академіи, Кюц, и прекрасный химикъ, профессоръ Бородинъ, являются въ то же время выдающимися русскими композиторами. Если захотѣтъ, то изъ исторіи искусствъ и науки можно привести массу подобныхъ примѣровъ. Что касается, въ частности, богословскихъ и философскихъ работъ Толстого, то онъ обратился къ нимъ въ періодъ утомленія его художественнаго гениа послѣ такой колоссальной, геркулесовской работы, какъ «Война и Миръ», какъ «Аяна Каренина», когда онъ временно потерялъ было смыслъ жизни и впасть въ такое *taedium vitae*, что помышлялъ даже о самоубійствѣ!

Подобное обращеніе къ богословскимъ и философскимъ во-